

М.Н. Глумная

Вологодский филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Е.Е. Самойличенко

*Северо-Западный институт (филиал) Университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ В СОВЕТ ГОРОДА ВОЛОГДЫ ЗИМОЙ 1930/1931 ГОДОВ

В статье рассмотрены отдельные социально-экономические условия проведения избирательной кампании зимы 1930/1931 г., проходившей в условиях начавшейся «социалистической реконструкции народного хозяйства», на примере города районного значения.

Избирательная кампания, советы, продовольственные затруднения, спецпереселенцы, плановые задания.

В новейшей отечественной историографии значительное место занимают исследования избирательных процессов и избирательных практик, особенно на начальных этапах становления советского государства в 1920–1930-е годы. При этом мнения исследователей расходятся. Некоторые из них считают, что, «несмотря на все усилия большевиков, к концу 1920-х гг. не удалось добиться “управляемой активности” населения с помощью организационных и пропагандистских методов», активность избирателей обеспечивалась манипуляциями с нормами представительства, административным ресурсом и прямыми репрессиями в отношении оппозиционно настроенных избирателей, а тотальный контроль и манипуляции общественным сознанием стали инструментом выборных кампаний 1930-х гг. [15, с. 84]. Другое мнение представляет, например, А.Ю. Саран, который на основе анализа избирательной кампании 1929 г. в Совете Центрально-Черноземной области пришел к выводу, что «выборы 1929 г. не были простой формальностью, Советы рассматривались населением как орган реальной власти, а партийно-государственная элита должна была прилагать определенные усилия для навязывания собственной политики» [16, с. 185]. Между тем избирательные кампании начала 1930-х гг. до настоящего времени в исторической литературе не получили достаточного освещения. Первые перевыборы советов этого десятилетия состоялись зимой 1930/1931 года.

Результаты избирательной кампании зимы 1930/1931 г. (успешность подготовки и проведения данного политического процесса) во многом определялись теми социально-экономическими и политическими условиями, которые показывали готовность и доверие населения конкретной территории к формируемым органам власти.

На протяжении XIX в. и в начале XX в. Вологда была одним из крупных городов Европейского Севера России, население которого динамично росло. Согласно переписи населения 1897 года, численность жителей Вологды составляла 27 705 чел. Спустя четверть века (по переписи 1926 г.) население города увеличилось более чем в два раза – 57 081 жителей [1, с. 8]. По численности населения это был второй город

Северного края. Согласно данным избирательной кампании 1928/1929 г., в Вологде насчитывалось 57 981 жителей (в Архангельске – столице Северного края – 70 831 чел., в Великом Устюге – третьем по численности населения городе края – 19 463 чел.) [13, с. 33]. При этом в избирательную кампанию 1930/1931 г. Вологда была всего лишь районным городом [2].

На момент проведения избирательной кампании население Вологды составляло 65 235 человек, а с жителями шести пригородных сельсоветов – 86 490 человек [5, л. 8].

Сроки избирательной кампании советов 1930/1931 г. были определены решением бюро Северного краевого комитета ВКП(б) от 10 октября 1930 г. Кампания, по утвердившейся уже традиции, должна была проходить в четыре этапа. В декабре 1930 г. – проводились подготовительные собрания, на которых гражданам разъяснялась важность участия в выборах органов власти. С 1 по 15 января 1931 г. должны были состояться отчетные собрания советов и депутатов, а с 15 по 25 января – собственно избирательные собрания. В конце января – начале февраля должны были состояться городские пленумы и районные съезды вновь избранных советов, а с 10 по 15 февраля 1931 г. планировалось проведение краевого съезда Советов [4, л. 6]. Однако затем сроки созыва краевого съезда были перенесены на более поздний срок – Второй краевой съезд советов Северного края 15 февраля 1931 г. только начал свою работу [14, с. 1]. Перенос сроков был обусловлен затягиванием организационной подготовки – составлением списков избирателей, списков лишенных избирательных прав, разработкой сети избирательных участков, разбивкой избирателей по участкам и т.п.

Бюро Севкрайкома ВКП(б) отмечало, что ситуация, в которой проводилась отчетно-перевыборная кампания Советов зимой 1930/1931 года, имела такие особенности, как «развернутое социалистическое наступление по всему фронту, бурная индустриализация и коренная социалистическая реконструкция сельского хозяйства, сопровождавшиеся усилением классовой борьбы и ростом военной опасности со стороны империалистического окружения» [7, л. 41].

Проведение кампании также осложняла необходимость выполнения напряженных плановых заданий как одной из основных хозяйственных кампаний края – лесозаготовок, так и всех промышленных и сельскохозяйственных предприятий края. Все это требовало максимальной мобилизации усилий властных органов и населения, прежде всего рабочих, колхозных и бедняцко-средняцких масс, на успешное решение хозяйственных и политических задач [7, л. 41].

При этом в оценке ситуации, в которой предполагалось проведение отчетно-перевыборной кампании советов, Бюро Севкрайкома совершенно не учитывало так называемые продовольственные затруднения, бывшие предметом главной озабоченности населения, с трудом выживавшего в условиях карточной системы, разрушения частной торговой сети, роста рыночных цен вследствие незначительного предложения товаров на рынке и несовершенства кооперативной и государственной торговли. Между тем проблемы в снабжении населения первоочередными продовольственными и промышленными товарами самым непосредственным образом влияли на политические настроения граждан, что и фиксировали регулярно сводки ОГПУ.

Основная масса горожан обеспечивалась продовольственными и промышленными товарами по карточкам через систему потребкооперации, куда они

поступали из централизованных фондов снабжения. Однако краевые органы снабжения далеко не всегда поставляли запрошенный и требуемый объем товаров. Так, по состоянию на 1 января 1931 г. город Вологда недополучил: муки – 36 %, крупы – 30 %, рыбы – 54 %, мяса – 61 %, табака – 43 %, мыла – 68 %, сахара – 43 %, чая – 26 %, овощей – 91 %, обуви – 43 %, готового платья, мануфактуры – 40 % [11, л. 184]. Даже нормированные продукты, которые полагались по закону, рабочие получали подчас с опозданием на 1,5–2 месяца (Там же, л. 186).

Это не могло не вызывать недовольство со стороны рабочих даже важнейших промышленных предприятий города, снабжавшихся по более высоким нормам, чем остальные категории горожан. Часто такое недовольство имело «политический» подтекст. Общее мнение выразил один из коммунистов вагоно-ремонтного завода (ВРЗ): «Да уж дожили до конинки, скоро на кошек перейдем» [8, л. 89].

Недостаток продовольствия, покупаемого по карточкам, горожанам приходилось восполнять на частном рынке, при этом незначительный подвоз продуктов крестьянами не мог удовлетворить полностью запросы городских покупателей, а рыночные цены на основные продовольственные товары в 5–10 и более раз превосходили цены кооперативной торговли (табл. 1). [12, л. 149]

Таблица 1

Розничные цены Центрального рабочего кооператива (ЦРК) «Вологжанин» и частной торговли на основные товары зимой 1930/1931 года, коп.

Товар	Ед. изм.	ЦРК «Вологжанин»				Частная			
		1930		1931		1930		1931	
		01.11	01.12	01.01	01.02	01.11	01.12	01.01	01.02
Мука ржан.	кг	12	12	12	12	50	56	62	66
Мука пшен. 85 %	кг	19	19	19	19	–	–	–	–
Хлеб печен. рж.	кг	11	11	11	11	100	100	100	100
Хлеб пшен.	кг	–	–	17	21	–	–	200	200
Пшено толч. I сорт	кг	21	21	21	21	400	375	350	350
Крупа гречн.	кг	22	22	22	22	400	400	360	360
Рис	кг	–	–	44	65	–	–	800	–
Картоф.	кг	8	8	10,5	10,5	–	50	–	18
Капуста свежая	кг	7	–	12	18	–	–	–	90
Капуста квашеная	кг	11	11	16	16	–	–	90	–
Лук	кг	–	20	20	20	150	150	–	–
Свекла	кг	12	13	13	13	100	100	100	100
Мясо	кг	83	83	83	83	281	306	316	300
Молоко	литр	18	18	18	18	81,3	96	132	73
Масло топленое	кг	–	–	–	–	2000	2133	2160	2160
Масло сливочн.	кг	280	280	280	280	2000	1900	2000	1550
Масло льняное	кг	58	58	–	–	1500	1467	1450	1740
Яйца		–	90	–	–	300	350	–	–
Сельди норвеж.	кг	38	38	38	–	–	–	–	–
Соль	кг	4	4	4	4	–	–	–	–
Сахар песок	кг	59	59	59	59	337	350	300	300
Сахар рафинад	кг	67	67	67	67	750	633	400	400
Чай		62	62	62	62	–	–	–	–
Махорка яросл.		8	8	8	8	200	200	100	93
Папиросы IV сорт	пач.	18	18	18	18	50	60	30	–
Мыло хоз.	кг	44	44	44	44	–	–	–	–
Дрова Северлес	куб. м	410	410	410	410	2625	2150	1875	–
Керосин	литр	9	9	9	9	–	–	–	–

В разгар избирательной кампании проблемы с продовольственным снабжением были усугублены топливным кризисом, т.к. заготовки топлива для города Вологды были провалены. В результате топлива не хватало, рабочим приходилось «покупать дрова на вольном рынке, цены на котором возросли до 35–30 руб. за воз (около 0,5 кубометра)» [10, л. 1]. Не отапливались и общественные здания, в которых проходили собрания избирателей. Так, собрание по подготовке к выборам в советы 8 декабря 1930 г. проходило в кузнечном цехе завода «Северный коммунар» «в непригодном холодном помещении, с которого рабочие старались уйти как можно скорей» [9, л. 322]. На отчетном собрании, проходившем 12 января 1931 г. в здании Совпартшколы, по словам уполномоченного, зал был настолько «холоден, что сидеть в нем почти невозможно». Собравшиеся, посидев 15–20 минут, мерзли и расходились [6, л. 18].

Вторым фактором, влиявшим на ситуацию, было развертывание в Северном крае коллективизации и раскулачивания. Информация о событиях в деревне становилась предметом самого активного обсуждения среди горожан. Тем более что в города, на стройки пятилетки хлынул поток крестьян, спасавшихся от насилия периода «социалистической реконструкции сельского хозяйства», а сам Северный край, бывший и до этого местом административной ссылки, стал еще и местом «кулацкой ссылки». По городу ходило множество слухов, свидетельств очевидцев, которые возбуждали население, настраивая его против коллективизации и политики партии и правительства.

Вологда стала транзитным центром, откуда спецпереселенцы направлялись в другие районы края. По некоторым данным, в церквях Вологды в 1930 году содержались 35 тысяч спецпереселенцев-кулаков. Свыше трех тысяч из них, главным образом дети, умерли от голода, холода и болезней... Тяжкая участь крестьян-спецпереселенцев вызвала у вологжан чувство сострадания. Горожане обращались к власти с индивидуальными или групповыми (зачастую анонимными) письмами, в которых приводили факты бесчеловечного отношения к «раскулаченному» [3].

В городе на момент избирательной кампании на учете в ОГПУ состояло 526 выселенцев-раскулаченных

и административно высланных, попадавших в категорию «лишенных избирательных прав» [5, л. 40].

Наконец, следует учитывать, что в 1929 г. вологодские губернские властные структуры были переведены в статус окружных в рамках вновь созданного Северного края. А летом 1930 г., когда окружное деление было ликвидировано, бывший губернский (окружной) центр превратился всего лишь в один из районных центров края, а по вологодским советским и партийным кадрам прошла волна кампании по борьбе с «правым уклоном». В результате руководство города и района было практически полностью обновлено. Именно ему предстояло проводить в этих сложных условиях отчетно-перевыборную кампанию советов зимой 1930/1931 г.

Литература и источники

1. Вологодский Губплан. Материалы к построению пятилетнего плана народного хозяйства Вологодской губернии : (1928/29–1932/33 г.) // Вологодский Губплан. – Вологда : Тип. Полиграфтреста «Сев. печатник», 1928. – С. 8.
2. Вологда в минувшем тысячелетии. Очерки истории города. – Вологда : Древности Севера, 2006. – 240 с.
3. Вологда в 1930-е годы: время строительства государственно-административного социализма и массовых репрессий. – Интернет-портал «Насон – история города Вологды». – URL : <https://nason.ru/stroitelstvocializma/> (дата обращения: 01.03.2023). – Текст : электронный.
4. Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 366. Оп. 1. Д. 395.
5. ГАВО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 399.
6. ГАВО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 407.
7. ГАВО. Ф. П-1858. Оп. 1. Д. 640.
8. ГАВО. Ф. П-1858. Оп. 1. Д. 650.
9. ГАВО. Ф. П-1858. Оп. 1. Д. 686.
10. ГАВО. Ф. П-1858. Оп. 2. Д. 3.
11. ГАВО. Ф. П-1858. Оп. 2. Д. 5.
12. ГАВО. Ф. П-1858. Оп. 2. Д. 14.
13. Итоги выборов в Советы РСФСР в 1929 г. Вып. II. Выборы в городские советы. Статистический сборник. – Москва : Власть Советов, 1930. – С. 33.
14. Красный Север. – 1931. – 15 февраля. – С. 1.
15. Саламатова М. С. Электронное поведение горожан в Советской России в 1920-е гг. // Идеи и идеалы. – 2013. – № 3 (17), т. 2. – С. 84
16. Саран А. Ю. Выборы 1929 г. в Советы Центрально-Черноземной области // Управленческое консультирование. – 2016. – № 11. – С. 185.

M.N. Glumnaya, E.E. Samoilichenko

SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS OF THE ELECTIONS FOR THE VOLOGDA CITY COUNCIL IN WINTER 1930–1931

The article considers certain socio-economic conditions of the winter election campaign in 1930–1931, held at the beginning of the «socialist reconstruction of the national economy». Vologda, the largest town of the district, is given as an example.

Election campaign, councils, food difficulties, special settlers, planned tasks.